

Министерство просвещения Российской Федерации
Алтайский государственный педагогический университет
Министерство культуры Алтайского края
Алтайский государственный краеведческий музей

ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

в Верхнем Приобье,
Прииртышье и на Алтае
(археология, этнография,
устная история и музееведение)



2020–2021 гг.

Выпуск 16

Посвящен памяти Г. А. Кубриной,
внесшей большой вклад в изучение, сохранение,
популяризацию историко-культурного наследия
и развитие музейного дела Алтайского края

Барнаул
2021

УДК 902 (571.1) + 39 (571.1) + 94(571.1)
ББК 63.48 (541) Я431 + 63.5(541) я431+63.5 (541) я431
П491

Редакционная коллегия:

проф., д-р ист. наук Т. К. Щеглова,
проф., д-р ист. наук М. А. Демин,
канд. ист. наук Н. С. Грибанова,
канд. ист. наук Н. Н. Головченко

П491 Полевые исследования в Верхнем Приобье, Прииртышье и на Алтае (археология, этнография, устная история и музееведение). 2020–2021 гг. : Вып. 16 : сборник научных трудов / под ред. Т. К. Щегловой, М. А. Демина, Н. С. Грибановой, Н. Н. Головченко. — Барнаул : АлтГПУ, 2021. — 336 с.

В шестнадцатом выпуске сборника представлены результаты исследований в области археологии, устной истории, этнографии и музееведения в Южной Сибири и сопредельных регионах Казахстана за 2020–2021 гг., проходившие в условиях пандемии, что наложило отпечаток на полевую работу. Материалы сборника призваны мобильно информировать о новых полевых материалах исследователей образовательных, академических, культурно-просветительных учреждений и о возможности их использования в выставочной деятельности музеев сопредельных российских и казахстанских регионов.

Проведенная конференция и изданный сборник посвящены памяти Г. А. Кубриной, внесшей большой вклад в изучение, сохранение, популяризацию историко-культурного наследия и развитие музейного дела Алтайского края.

Сборник рассчитан на широкий круг специалистов в области исторической науки и археологии, а также всех интересующихся изучением, сохранением и популяризацией историко-культурного наследия.

© УНИЛ «Центр устной истории и этнографии», 2021
© УНИЛ «Историческое краеведение», 2021
© Алтайский государственный педагогический университет, 2021

Гармошка моя,
Говорушка моя,
Мне с тобою говорить
Головушка заболит.

Балаечка-гитара —
Утешеньице мое.
Куда, девушки, девали
Кавалера моего?

Гармошка орет,
Много горя придает,
Милый любит и не любит
И отказу не дает.

Ой, гармошка-матушка
Лучше хлеба-батюшка,
Хлеб сей да паши,
А тут играй да пляши.

Таким образом, анализ фольклорно-экспедиционных материалов, записанных в селе Усть-Пустынка Краснощековского района Алтайского края, показал, что песенный фольклор в этнокультуре села пока еще сохраняется. Как и характерно для многих уголков России, в селе очевидно угасание традиционного крестьянского творчества. В репертуаре спетой группы бытового семейного ансамбля (участники 1937–1951 гг. р.) отсутствуют обрядовые свадебные и календарные песни, но пока еще в хорошем исполнительском качестве сохраняются песни позднего происхождения — лирические, балладные, песни литературного происхождения конца XIX и начала XX в. и частушки.

O. S. Shcherbakova

Altai State University of Culture, Barnaul

Folk songs of Ust-Pustinka village of Krasnoshchekovsky district of Altay region: based on 2021 folk studies data

Abstract. This article is dedicated to the question of the modern existence of song folklore in ethnical culture of the dwellers of Ust-Pustinka village of Krasnoshchekovsky district of Altay region. Here represented the analysis of the folk song materials, executed by ASUC students together with the article's author in the July 2021. Texts of historical songs and ballad songs, literature creation songs and chastushkas are given. The conclusion is given about the extinction of traditional peasant creativity, but, so far, the preservation of songs of later origin. **Keywords:** *folklore, late origin songs, historical song, ballad song, literature origin song, chastushka.*

Источники и литература

1. По дорогам истории населенных мест Сибирского округа. От городов до старинных деревень [Электронный ресурс]. URL: <https://forum.vgd.ru/post/602/31287/r935625.htm> (дата обращения 14.09.2021).
2. Краснощековский район [Электронный ресурс]. URL: <http://akunb.altlib.ru/otsentre-ekologiya/ekologicheskaya-karta-altaya/krasnoshchekovskiy-rayon/> (дата обращения 14.09.2021).
3. Тарахно П. Г. Жизнь, отданная цирку. Москва: Искусство, 1976. 214 с.

Л. А. Явнова, О. В. Антонова

Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет
им. В. М. Шукшина, г. Бийск

Новогодние карнавалы по материалам визуальных и устных источников последней четверти XX — начала XXI вв.

Аннотация. В статье рассматривается семантика новогодних торжеств. Предметом исследования стали способы и формы презентации Нового года в визуальных источниках, материалах прессы и устных этнографических источниках. Уделяется внимание изучению новогодней эстетики. Непременным атрибутом детских новогодних утренников являлись подготовка к балам-маскарадам. Прослеживаются представления о сакральном значении масок и костюмов в контексте обрядности зимних праздников. **Ключевые слова:** Новый год, детские балы-маскарады, маски, костюм, эстетика праздника.

Праздничная культура — это неотъемлемая часть жизни общества, это традиции, обычаи. Среди календарных праздников годового цикла всегда большое внимание уделяется зимним праздником, к которым в советское время относился Новый год. В предпраздничные дни открывались елочные базары. Каждый ребенок, помимо моря впечатлений, приносил оттуда традиционный подарок — красный пластиковый «Кремль», который был наполнен всевозможными сладостями.

Особое место в подготовке к новому году у советских детей занимало украшение интерьера. По воспоминаниям Н. Т. Монченко, «украшали две елки: одну, искусственную, ставили на стол, а одна большая — настоящая. У нас было принято дарить открытки, целую стопку покупали, подписывали их и дарили всем друзьям, одноклассникам. Улицы украшались за несколько дней до Нового года. Украшений блестящих не было, сами вырезали снежинки и лепили на окна» [1]. Минимум за месяц писали сценарий для концерта, шили костюмы, распределяли роли. В сценках и конкурсах всегда участвовал весь производственный коллектив. На праздничном вечере поздравляли тех, кто показал достижения в труде. Им вручались почетные грамоты, денежные премии и подарки [2]. В периодической печати, в частности в газете «Бийский рабочий» за 1980-е гг., поздравляли, как правило, от лица администрации города, в частности от городского комитета КПСС, исполкома городского совета народных депутатов: «С Новым годом, товарищи!». В поздравлении подводились производственные итоги уходящего 1980 года. Отмечалось, что 33 предприятия Бийска смогли завершить десятую пятилетку досрочно — к 24 декабря [3].

Большинство заголовков, заметок и очерков в газетах связано с яркой презентацией Нового года [4]. Обязательными атрибутами поздравлений были Дед Мороз и Снегурочка или новогодняя ель, украшенная шарами и гирляндами. Советский дискурс мифологии новогодних торжеств больше всего связан с коллективными достижениями, что отражено в очерках на первой полосе газет, обращение с поздравлениями главы города или обращение от лица КПСС, постулаты советской мифологии последней четверти XX в. явно демонстрируют пафос послевоенного времени, когда создавался коллективный миф. Фотографии чаще демонстрируют внешнюю свободу выражения радости, за масками можно было спрятаться в кругу семьи на фоне ели, за столом; новогодние студенческие пирушки — более раскрепощенные, корпоративные застолья демонстрируют эстетику радости, надежды. Чаще это фото коллективные, а не портретные, либо фото в кругу семьи. После официальной части демонстрировались юмористические сценки и пародии на артистов. З. С. Пучкова вспоминала: «Стол на праздник накрывали сами. Приносили из дома солонину, селедку, колбасу, варили круглый картофель. Я всегда готовила отбивные, салат „Мимозу“ и „Зимний“. Из напитков на столе стояла газировка „Буратино“ в стеклянных бутылках, «Дюшес», недорогое вино и „Столичная“ водка» [2].

В СССР берут начало обязательные показательные выступления в детском саду и в начальных классах перед родителями. Н. Т. Монченко вспоминала: «От каждого класса должна быть стенгазета на тему Нового года, потом ходила комиссия и выбирала, у кого интереснее. Перед Новым годом на тракторе привозили елку из леса, для клуба и школы. Украшали игрушками стеклянными, помню игрушки в виде домиков с заснеженной крышей. Перед Новым годом Дед мороз со Снегурочкой проезжали по селу на тройке лошадей, они приглашали на концерт в клуб и поздравляли с наступающим Новым годом. У детей в клубе были утренники, туда специально шили костюмы, был даже конкурс, у кого красивее костюм, специально комиссию выбирали, у нас (сестра и брат) всегда были первые места, нам мама костюмы шила. В подарок давали игрушки разные, даже где-то туюсок сохранился, это мне за первое место дали. Она их в газетах смотрела, а потом которые понравятся, такие и шила; у дяди Юры (брат) был даже костюм всадника на лошади, она (мама) из картона сделала лошадь и сшила ковбойский костюм, у сестры был костюм среднеазиатской женщины, даже шляпа такая была, как из Вьетнама. В клубе была большая наряженная елка, основной праздник для сельчан проходил там. Приходили туда наряженные, кто костюмы придумает интересные, кто просто нарядную одежду наденет, мужики снегурка-

ми наряжались и приходили. После дискотеки, где-то в 23:50, все шло по домам, собирались семьями и ждали поздравительного обращения по телевизору. Кому было недалеко идти до клуба — возвращались в клуб после встречи Нового года и дальше продолжали танцевать под гармошку. Мы с семьей продолжали отмечать праздник дома. Когда постарше стали, сидели у одноклассницы дома молодежью, родители — своей компанией. В 1980-е гг. на столе были всегда пельмени, мы их лепили всей семьей очень много, холодец и винегрет, для холодца кололи свинью, пиво варили, самогон гнали. Бабушка с папиной стороны всегда квас готовила из свеклы, потом мама научилась готовить, ее на все праздники просили готовить его. Еще блюдо было у бабушки: квас, соленая капуста, лук и сахар туда, и хлебали, как окрошку, нам очень нравилось. В деревне мы банки не закатывали, все консервировали в бочках — и помидоры, огурцы, арбузы мы хранили в бочках, только компоты делали в банках. Покупали конфеты, мандаринов мы вообще в глаза не видели, бананы увидела, только когда на фабрике начала работать. В деревне, кроме винегрета и редьки с морковкой, салатов не было» [5].

В устных интервью всегда присутствуют субъективная оценка праздника, эмоциональные переживания. В прессе материал более объективного характера, в частности в заметках шла речь о новогоднем спектакле для малышей «Золотой огонек», после которого они водили хоровод у елки [6].

Новогодние наряды каждый раз готовились с особой тщательностью. Костюмы, естественно, делали сами, поскольку в магазинах они были дефицитом. По воспоминаниям информаторов, к новогодним балом-маскарадам, которые проходили в школах в начале 1980-х гг., костюмы начинали шить за несколько месяцев [5]. Материалами для создания костюмов обычно служили такие ткани, как марля, ситец, кримплен, использовались картон, фольга, новогодние «дождики» и мишура. Также можно выявить разные категории персонажей ряженья в данное время (1970-е — начало 1980-х гг.). Это были зооморфные, антропоморфные существа и персонажи из русских народных сказок. По воспоминаниям О. С. Чернышовой, «...широко в селах шили костюмы, отражающие идею достижений сельского хозяйства, тему производства, например костюм „Урожай“ с короной в виде колосков хлеба или „Пятилетка“» [7]. Среди зооморфных персонажей самыми популярными были Лисичка, Медведь, Заяц и Кот (из стихотворения А. С. Пушкина «У лукоморья дуб зеленый»), а самыми редкими — Тигр, Лев и Крокодил. В конце бала-маскарада устраивался конкурс на лучший новогодний костюм, за который можно было получить приз.

Последней категорией, которую можно выделить, являются фольклорные персонажи. Е. М. Антонова отмечала: «Чаще всего наряжались в таких героев сказок, как Кашей Бессмертный, Баба-Яга, Василиса Премудрая и Леший [8]. Сами дети под руководством учителей писали сценарии и разыгрывали сценки «Освобождение королевы страны Кривляндии» из плена Кашея и Бабы-Яги стражниками и детьми на бале-маскараде в честь празднования Нового года (рис. 1). Популярность этих персонажей была обусловлена тем, что они присутствовали в народных сказках. Именно они больше других были задействованы в различных новогодних сценках. Редко можно было встретить костюмы Морозко, Царевны-лебедь, Колобка и Русалки.

В начале 1990-х гг. костюмы на новогодний бал-маскарад стали делаться из сатина, шелка и шифона, к другим подручным материалам добавилась проволока. Костюмов зооморфных существ стало меньше по сравнению с началом 1980-х гг. Это было связано с упрощением процесса изготовления костюмов. Костюмы можно было приобрести или заказать в ателье. Благодаря фильму «Д'Артаньян и три мушкетера» стал популярным образ мушкетера. В постсоветское время исчезли костюмы Кремля, кремлевской звезды и флага республик СССР. Также перестали проводить конкурс на лучший новогодний костюм. Появляется новая эстетика новогодних праздников. Кардинальные изменения ряженья на Новый год произошли уже в начале 2000-х гг. Стали массово выпускаться различные новогодние костюмы, а их низкая цена позволяла практически любому человеку их приобрести. Расширился и сам ассортимент новогодних персонажей: благодаря развитию мультипликации можно наблюдать уже и героев зарубежных мультфильмов [8]. Неизменным костюмом остается наряд Снегурочки, Петушка, и всё большую популярность набирают костюмы Черепашек-ниндзя, Звездочета, Микки-Мауса и Феи (рис. 2).

Дети, не участвующие в сценках или других номерах, могли прийти без соответствующего костюма.

В настоящее время можно выявить и новую категорию персонажей — социальной элиты общества, которые отсутствовали в советский период. Все чаще можно было увидеть «фараонов», «королей» и «султанов». Это было следствием экономического и культурного феноменов новой России. Зооморфные маски и костюмы практически перестали использоваться. Редко можно было увидеть ребенка в образе Волка, Петушка, Лисички и т. п. Е. М. Антонова заметила, что в это же время пошла мода на косметику, что стало следствием появления детской парфюмерии и влияния западной моды [8]. Девочки всё больше стали подражать взрослым женщинам.



Рис. 1. Сценка «Освобождение королевы страны Кривляндии из плена». 1981 г., с. Сухая Чемровка. Семейный архив Е. М. Антоновой. ПМА О. В. Антоновой, 2021 г.

Таким образом, судя по визуальным и устным источникам, если в 1980-е гг. дети примеряли на себя образы зооморфных существ и фольклорных персонажей, в 1990-е гг. зооморфные персонажи стали усту-



Рис. 2. Младшая группа детского сада «Теремок», с. Целинное, 2004 г. Семейный архив О. В. Антоновой. ПМА О. В. Антоновой, 2021 г.

пать антропоморфным и фольклорным персонажам, то в 2000-е гг. пришла мода на костюмы и маски персонажей социальной элиты и героев зарубежной мультипликации. Постепенно преобразались формы и способы демонстрации костюмов, целью которой становится презентация статуса. Менялся не только смысл новогоднего бала-маскарада, но и его атмосфера.

В ходе модернизации традиционный праздник претерпевает существенные изменения, адаптируется к меняющемуся социокультурному контексту: теряется его привязка к хозяйственно-культурным практикам; нивелируется ритуально-мифологическая и часто магическая составляющие; меняются функции. Но его символические коды, связанные с утверждением радости и творчества, остаются понятными вне зависимости от изменения контекста.

<i>О. Г. Филиппова</i>	
Популяризация археологического наследия Алтая: опыт и перспективы развития.	279
<i>Т. К. Щеглова</i>	
Устная история как метод и источник «антропологии научной жизни»: работа с ведущими отечественными этнографами по истории полевых исследований на Алтае в 1950–2010-е годы (В. А. Липинская, Е. П. Батьянова).	283
<i>Т. К. Щеглова, А. В. Рыков</i>	
Исследовательский проект «Устная история и этнография Алтайского края в полевых исследованиях второй половины XX — начала XXI в.»: итоги работы научного коллектива ЦУИиЭ АлтГПУ в 2020–2021 годах	298
<i>О. С. Щербакова</i>	
Песенный фольклор с. Усть-Пустынка Краснощековского района Алтайского края: по материалам экспедиционных исследований 2021 г.	309
<i>Л. А. Явнова, О. В. Антонова</i>	
Новогодние карнавалы по материалам визуальных и устных источников последней четверти XX — начала XXI вв.	314
Список сокращений	321
Список авторов.	323
Резолюция XVI международной научно-практической конференции «Полевые исследования в Верхнем Приобье, Прииртышье и на Алтае (археология, этнография, устная история и музееведение) 2020–2021 гг.»	328